

Лу Лу смотрел на бесстрастное лицо Се Чжэна, на мгновение впав в ступор. В следующую секунду он буквально скатился с кровати.

На самом деле Лу Лу уже давно морально подготовился к тому, что Се Чжэн родит в эти дни. Он купил всё необходимое для новорожденного, а порядок действий — позвать медсестру, найти врача — отрепетировал до автоматизма.

Но когда этот момент действительно настал, Лу Лу разволновался и испугался гораздо сильнее, чем ожидал.

Он даже забыл про кнопку вызова: в спешке натянул обувь и бросился в соседнюю комнату за медсестрой.

Когда толпа людей поспешно ввалилась в палату, Се Чжэн полулежал, прислонившись к изголовью кровати, и задумчиво покусывал палочку от съеденного леденца:

— О. Явились.

Медсестры принялись фиксировать показатели:

— Живот болит? Схватки чувствуете?

— Терпимо, — ответил Се Чжэн. — Есть охота.

Лу Лу тут же бросился к тумбочке за термосом с куриным бульоном, который сам же и сварил.

По словам врачей, процесс родов у всех протекает по-разному: кто-то после начала сильных сокращений репродуктивной полости мучается еще часов десять — всё зависит от физиологии.

Се Чжэн явно оказался из «быстрых»: когда медсестры начали вывозить каталку, он еще не допил свой бульон.

Се Чжэн: — ... Не наелся, блин.

Проезжая мимо Лу Лу, Се Чжэн заметил, что парня трясет — он выглядел как травинка на штормовом ветру.

Се Чжэн поманил его пальцем. Лу Лу наклонился, подставив ухо к тонким губам Альфы. Се Чжэн обдал его теплым дыханием:

— Малыш, увидимся чуть позже.

Медсестры укатали Се Чжэна в операционную. Лу Лу остался стоять в коридоре, оцепенело глядя на горящую красную лампу. Время от времени мимо проходили врачи, но все они так спешили, что Лу Лу не удавалось никого поймать и расспросить.

Он потерял счет времени. Только когда проходящие мимо медсестры начали на него оглядываться, Лу Лу заметил, что его телефон разрывается от звонков.

Он поднял трубку и услышал заведенный голос Цуй Сунбо:

— Лу, ты куда пропал? Твоя скульптура взяла второе место! Тебе надо зайти на сайт, подтвердить личность, чтобы призовые перечислили. Охренеть, ну ты даешь! Я пока твою статую таскал, спину сорвал — ты теперь просто обязан проставить мне ужин, понял?

Лу Лу слушал его как во сне, а в голове крутились статьи о возможных осложнениях при родах у Альф.

И Чжан Сюэи, и доктор Чжао говорили, что технологии сейчас отработаны и риск минимален. Но всё же... всё же...

Лу Лу с силой сжал телефон, так что его грани оставили глубокий красный след на бледной ладони.

«Малыш, — думал он. — Чудесный малыш. Пожалуйста, пусть с тобой и твоим папой всё будет хорошо».

Минуты складывались в часы. Больничные коридоры ожили: пациенты, привыкшие гулять в это время, здоровались и обсуждали здоровье; кошка-мать вывела котят из кустов, и те громко мяукали у входа.

Солнечный свет стал густым и жарким; проходя сквозь стекло, он падал Лу Лу на спину. Было горячо. Или, может, это его собственное тело слишком остыло. Как зимой: когда съешь руки в теплую воду, она кажется кипятком.

Когда Лу Лу наконец сообразил, что нужно отойти в тень, над дверью операционной зажегся зеленый свет. Вышла врач. Лу Лу увидел, как шевельнулись её губы, и услышал заветные слова:

— Всё прошло успешно.

Она отступила в сторону, и Лу Лу увидел, как выкатывают Се Чжэна. Рядом шла медсестра, бережно прижимая к себе сверток.

Лу Лу посмотрел на Се Чжэна, потом на сверток, потом снова на Се Чжэна. Тот уже пришел в себя и выглядел очень круто.

Заметив лицо Лу Лу, он скорчил гримасу в духе «ну что за дурачок» и произнес:

— Передай Лао Тяню, пусть Сяо Хуан пока не берет заказ от "Люгуан". Я только что понял, что там есть риски.

Лу Лу: — ...

...Чего?

Он никак не ожидал, что первой фразой Се Чжэна после операции будет распоряжение по работе. Хотелось рассмеяться, но не получилось.

Се Чжэн добавил:

— Я посплю немного.

Се Чжэн спал очень крепко и проснулся только к ужину. Первым делом он ощутил легкость в животе. Спустя десять месяцев это «пятно» наконец покинуло его тело, превратившись в самостоятельное существо, в живого человека с его кровью.

Се Чжэн открыл глаза. В палате было темно, только Лу Лу сидел у кровати, подперев щеку рукой и дремля. Слабый свет из окна ложился на лицо парня мягким, почти киношным фильтром.

Се Чжэн вспомнил, как в операционной, когда стало очень больно, он почему-то подумал о Лу Лу — о его молодом, красивом лице и улыбке, которая так располагает к себе. Интересно, на кого из них больше будет похож этот малец?

Голова Лу Лу резко дернулась, и он проснулся.

— Дядя Се, ты пришел в себя?— Он сразу засыпал его вопросами: — Хочешь есть? Болит что-нибудь? Тебе плохо? Хочешь посмотреть на малыша?

Се Чжэн выбрал последний вариант:

— Давай.

Лу Лу встал, достал сверток из люльки с другой стороны палаты и вернулся к Се Чжэну. Он наклонился, и в сумерках Альфа наконец разглядел плод своих трудов.

И это его ребенок? Такой маленький... такой... лысый? Такой красный?? У него даже бровей нет!

— Унеси это, — Се Чжэн закрыл глаза, не желая на это смотреть.

Но время шло, а Лу Лу молчал. Не смеялся, не спорил, не уходил. Се Чжэн снова открыл глаза. И в этот миг он увидел, как из левого глаза Лу Лу скатилась одинокая слеза. Се Чжэн протянул руку и стер её шершавым большим пальцем.

— Ты чего плачешь? — негромко усмехнулся он.

Лу Лу растерянно коснулся влажного кончика пальца Се Чжэна:

— Плачу? Я?

Се Чжэн рассмеялся:

— Дурак дураком.

Он вытер палец о пеленку младенца и вспомнил:

— Мальчик или девочка?

— Мальчик. Три восемьсот, — Лу Лу улыбнулся, хотя глаза еще были на мокром месте. — Он такой милый.

Словно в подтверждение, младенец в свертке заворочался и открыл глаза. Они были темными и блестящими — на мгновение Се Чжэну показалось, что он смотрит в зеркало.

Се Чжэн, выгнув бровь, встретился с ним взглядом. Малыш чуть прищурился, то ли собираясь заплакать, то ли улыбнуться.

Се Чжэн произнес:

— Привет, малявка.

Ночью в больнице стало тихо. Лу Лу и Се Чжэн лежали рядом. Парень по привычке положил руку на живот Альфы:

— Стал плоским.

— Еще бы.

— Больно?

Се Чжэн ответил своим обычным ленивым тоном:

— Пойдет.

Лу Лу вдруг подумал: а не так же ли лениво Се Чжэн когда-то поднимался на пьедестал, побив школьный рекорд в беге на тысячу метров? Такой крутой и дерзкий — неудивительно, что в него влюблялись толпами.

Се Чжэн не знал, о чем думает Лу Лу. В груди чувствовалось непривычное распирающее — странное, влажное ощущение. Хотя Альфы и могут вырабатывать молоко, для полноценного вскармливания этого всё равно не хватит.

Младенца уже накормили смесью, так что «запасы» Се Чжэна были ни к чему. Он обхватил Лу Лу за затылок и прижал к себе:

— Повезло тебе, малыш.

Когда Лу Лу опустил голову, Се Чжэн почувствовал щемящее прикосновение. Он вдыхал аромат шампуня и запах грейпфрута — вместе они создавали удивительно свежий и мягкий аромат. Се Чжэн потер большой палец — казалось, на нем всё ещё осталось ощущение той самой слезинки.

Он не ожидал, что Лу Лу заплачет. Всего одна слеза, но Се Чжэн почувствовал, какой шквал эмоций за ней стоял. О чем он плакал? О себе? О нем? О малыше? От радости или от страха?

Похоже, от всего сразу. Это был не тот Лу Лу, которого он знал — обычно веселый и активный. Но Се Чжэн понимал его. С сегодняшнего дня у Лу Лу появился новый статус — «отец». Это действительно сложное чувство.

Се Чжэн вспомнил фразу, которую Лу Лу иногда повторял: «Чудесный малыш».

Он тронул губы пальцами и улыбнулся: — Се Цзи. (ㄟ - ʝ), след/чудо)

Лу Лу поднял голову. Его кадык судорожно дернулся, а на лице застыла смесь радости и готовности снова разрыдаться.

— Очень красивое имя, — прошептал он.

На следующий день примчался Чжан Сюэи, узнав, что всё позади. Лу Лу как раз ушел наводить смесь, и в палате остались только Се Чжэн и добродушная патронажная сестра.

Чжан Сюэи сделал кучу снимков младенца со всех ракурсов и спросил:

— Как назвали?

— Се Цзи.

— С каким иероглифом? Как в слове «чудо»? — уточнил Чжан Сюэи. — Звучит здорово. Как врач, он не мог не спросить: — Как сам?

Впрочем, и без вопросов было видно, что Се Чжэн восстанавливается феноменально. Хотя Чжан Сюэи и нечасто заглядывал в акушерство, он мало слышал о роженицах, которые на следующий день после операции открывают ноутбук и начинают строчить по работе.

— Нормально, — бросил Се Чжэн. — Утром проверил эспандер. Смог сжать только двадцать раз.

Чжан Сюэи: — ...

Охренеть. Он всерьез начал подозревать, что Се Чжэн в детстве упал в чан с эликсиром силы.

Они перекинулись еще парой фраз, и вернулся Лу Лу с бутылочкой. Кормя ребенка, он спросил у Се Чжэна:

— Дядя Се, что тебе купить поесть? Я скоро выйду.

— Хочу выпить, — заявил Се Чжэн.

Лу Лу: — ...

Чжан Сюэи: — ...

Охренеть.

Се Чжэн недовольно хмыкнул:

— Что, до сих пор нельзя? И курить нельзя? Ладно, забей.

Лу Лу забавно сморщил нос, глядя на него, и снова ушел. Се Чжэн тихо рассмеялся.

Чжан Сюэи наблюдал за этим с отвисшей челюстью.

Се Чжэн и Лу Лу... один слишком юный, другой слишком... слишком прямолинейный. До сих пор верилось с трудом, что этот симпатичный кроха в колыбели — их общий ребенок.

Чжан Сюэи посидел еще немного, изучил ручки-ножки младенца и, убедившись, что тот ничем не отличается от обычных детей, с чувством выполненного долга ушел.

Се Цзи доел молоко и начал издавать невнятные звуки. Се Чжэн жестом велел няне поднести его поближе и обнаружил, что малец пускает пузыри, как золотая рыбка.

Медсестры и няня в один голос твердили, какой это красивый ребенок. Се Чжэн посмотрел на него подольше и решил, что это безбровое создание сегодня выглядит капельку симпатичнее, чем вчера. Но долго смотреть всё равно было нельзя.

Се Чжэн сфотографировал его и отправил фото брату.

[Се Ли]: ?

[Се Ли]: Это кто? На меня похож.

Сообщение удалено.

[Се Ли]: Ты всё-таки нашел моего внебрачного сына! Хе-хе, не ожидал, что я такой ловелас?

[Се]:

Дебил. Его брат — идиот. Чистый 24-каратный.

Из Weibo Лу Лу (3 часа назад)

@Deer: Наш малыш такой милый-милый-милый-милый-милый! Я так счастлив-счастлив-счастлив-счастлив!

<http://bllate.org/book/17015/1608542>